

Молодой человек рванул к выходу, но двери уже захлопнулись. Он отчаянно пытался раздвинуть створки, впиваясь пальцами в щель, прижимаясь к стеклу всем телом — каждый мускул кричал о панике. Водитель издал странное «кхе-кхе-кхе», повернулся, завёл двигатель и бросил через плечо: «На автобус до улицы Чжунъюань деньги не принимаются~»

Юноша, дрожа всем телом, застыл на месте. Видя, что жутковатое существо не собирается нападать, он прошептал: «А что... что тогда нужно?»

«Кхе-кхе-кхе...» — водитель лишь радостно рассмеялся, не удостоив ответом.

Парень, чувствуя ледяную тяжесть во всём теле, постоял ещё мгновение, глядя, как за окном проплывают знакомые улицы. Лицо его побледнело, взгляд стал потерянным и беспомощным.

Спустя какое-то время, вымотанный, он опустился на сиденье у двери. Краем глаза он наблюдал за другими пассажирами — все сидели, уткнувшись в пол, в салоне висела гнетущая тишина. «Странное место», — мелькнуло у него в голове. Рука сама потянулась к телефону — позвонить знакомым, чтобы хоть как-то успокоиться.

Нащупывая аппарат, он наткнулся в кармане на незнакомую карточку. Узор был непривычный, вроде бы видит впервые, но почему-то вызывал смутное чувство близости.

«Посетитель: Рыбы. Задание... Что это значит?» — пробежал он глазами по тексту. Раздражённо сжал картонку — та не поддалась. Сунул обратно в карман, не вникая. Сейчас не до того.

Взгляд прилип к окну. Лишь бы поскорее уехать отсюда. Нога нервно отбивала дробь по грязному полу.

Ехали, ехали, автобус плыл вперёд.

Промелькнула знакомая парикмахерская. Через минуту — снова она.

Сначала он просто удивился. Но когда тот же вывеску мелькнула в четвёртый раз, по спине пополз холодок.

Он вскочил: «Эй, водила! Мы что, кружим?»

Водитель, будто заведённая кукла, захихикал: «Пассажир, я всегда еду прямо~»

Так оно и было — автобус не сворачивал. Парень следил, он знал. Но от этого становилось только страшнее. «Когда мы выедем отсюда?» — голос его дрогнул.

«Попав на улицу Чжунъюань, отсюда не выезжают~~» — голова водителя развернулась на сто восемьдесят градусов, тёмные, пустые глаза уставились на юношу. Тот нажал на газ — автобус рванул вперёд, сбивая парня с ног.

«А с моего автобуса — и вовсе не сходят!» — хохот становился всё громче и неистовей. Парень, стеная от боли, попытался подняться на локтях и увидел, как остальные пассажиры медленно, будто в замедленной съёмке, поднимаются и плывут к нему.

Из уголков их ртов стекала слюна, редкие волосы липли ко лбу, обнажая неестественно широкие, дурно пахнущие рты. Ближайший впился пальцами в его горло — с такой силой, что хрустнули хрящи. Затем наклонился, и пасть, усаженная острыми зубами, впилась в шею.

Раздался влажный звук рвущейся плоти — и фонтан крови забрызгал сиденья, потолок, стекло.

«А-а-а! Отпусти! Отп... гх...» — его прижали к липкому, грязному полу. Под сиденьями он увидел засохшие коричнево-чёрные брызги — такие же, вероятно, оставит и он. Кто-то тянул его руку к оскаленному рту, кто-то с нечеловеческой силой дёргал за ногу... В ушах, поверх собственного крика, всё так же звенел весёлый, разудалый смех водителя.

«Проезд бесплатный, но оставьте свою душу, дорогой пассажир~~»

[Твою мать...]

[Экран почернел. Кажется, психика не выдержала?]

[И в автобусе можно угодить к мертвецам... На Фестивале духов, что ни шаг, то нежить...]

[Невезучий новичок.]

Тем временем другой новичок, Телец, стоял посреди вестибюля, бледный как полотно. Перед ним, сторбившись, стояла старуха с волосами цвета пакли. В трясущихся руках она сжимала листок — «Пропала дочь» — и пристально смотрела на него: «Не видел моего ребёнка?» Телец всего лишь хотел спросить у смотрительницы, как он здесь оказался, и вот уже вляпался в историю с NPC.

Он беспомощно оглянулся. Окружающие туристы с холодным безразличием наблюдали со стороны — явно собирались использовать его как разведчика, пушечное мясо для добычи информации.

— Я... я не видел, — выдавил Телец.

Хозяйка глухо вздохнула, медленно свернула объявление и забормотала себе под нос: «Доченька, где же ты...»

Телец отшатнулся, будто от удара. На лице застыли ужас и полное непонимание. Он не знал, почему его так трясёт перед этой старухой, но всё нутро кричало: беги, подальше, сейчас же!

[Повезло, не сработал флаг мгновенной смерти.]

[Обычно днём здесь безопасно, если не пытаться сбежать из Парка Атракционов.]

[Но это правило в Фестиваль духов явно не работает.]

[Интересно, у этих NPC есть прототипы в реальном мире?]

Задание первое — получить талон в ресторан, а задание три — активировать побочное задание. Очевидно, для их выполнения нужно либо активно общаться с NPC, либо исследовать локации в поисках ключевых предметов.

Сидеть в стартовом здании было бессмысленно, поэтому представители Двенадцати знаков зодиака разбрелись по территории, каждый в выбранном направлении.

Цинь Бугуй сразу направился к хозяйке квартиры. Судя по её диалогу с Тельцом, сейчас она была относительно безопасной.

— Как получить талон в ресторан? — спросил он прямо.

Хозяйка уставилась на него серыми, мутными глазами. Её лицо, испещрённое морщинами, как коряга, исказилось в нечто невыразимо зловещее. Она выдержала паузу, пытаясь поймать хотя бы тень страха в его взгляде, но не преуспела. Разочарованно опустив голову, пробормотала:

— Вы не видели мою дочь?

Цинь Бугуй достал из кармана сложенный листок — то самое объявление. — Постараюсь разузнать.

Женщина слегка вздрогнула — явно не ожидала, что он его сохранил. Помолчав, прошипела:

— Спасибо... Если найдёте дитя — будет вам и талон.

То есть выполнение побочного задания автоматически зачтётся и как выполнение первого?

Цинь Бугуй кивнул и вышел из квартиры, намереваясь осмотреть другие места.

Но перед этим стоило обзавестись чем-то осязаемым, дающим чувство контроля.

Он приобрёл в магазине кнут.

Сама покупка прошла без проблем, но едва плетёная лоза оказалась в его руке, как система «Полярная звезда» взорвалась предупреждениями:

[Внимание! Обнаружено, что способности туриста могут нарушить баланс игры! Введено принудительное ограничение!]

[Внимание! Не пытайтесь применять силу против обитателей Парка Атракционов! В противном случае последуют санкции!]

[Внимание! Турист лишён возможности исследования на восемь часов! Активирована временная блокировка!]

Цинь Бугуй: «...»

Он всего лишь купил кнут.

Пейзаж за окном мгновенно сменился с дневного на вечерний. Зрители в реальном мире ахнули: на экране Скорпиона возникла чёрная заставка с белыми иероглифами — [НАКАЗАНИЕ]. Началась паника.

[Что случилось? Что с ним??]

[Кажется, он просто приобрёл предмет!]

[Боже, нет!]

В смятении зрители переключились на других участников. Те, кто болел за Цинь Бугуя, провели восемь часов в мучительном ожидании. Когда срок истёк, и он вернулся в эфир, они едва не вздохнули с облегчением хором.

Цинь Бугуй: «...» Моргнул — и прошло восемь часов.

Нелепо.

Он сжал рукоять кнута. Мысль о том, чтобы взмахнуть им, возникла сама собой, но прежней, почти интуитивной связи между желанием и действием не осталось. Плеть была просто куском кожи в его руке.

<http://bllate.org/book/16254/1462197>